

ГАЛАГАНОВСКІЙ ФАМИЛЬНЫЙ АРХИВЪ.

Фамильный архивъ Галагановъ хранится въ сокиринской усадьбѣ Гр. П. Галагана. Прилуцкое село Сокиринцы получено Игнатіемъ Галаганомъ, родоначальникомъ фамиліи, отъ гетмана Скоропадскаго въ 1716 г. Получивъ кромѣ Сокиринецъ еще нѣсколько селъ, Игнатій Галаганъ ни въ одномъ изъ нихъ не устранился; жилъ онъ и умеръ въ своемъ полковомъ городѣ Прилукѣ. Сынъ Игнатія, Григорій Галаганъ, унаслѣдовавъ богатства отца, въ половинѣ XVIII в. оселился въ Сокиринцахъ; здѣсь онъ жилъ, здѣсь и умеръ. Такимъ образомъ сокиринская усадьба, существуя болѣе вѣка, принадлежитъ къ числу старѣйшихъ „панскихъ“ усадьбъ въ Малороссіи. Такихъ усадьбъ въ Малороссіи немного и уже по этому одному сокиринская усадьба заслуживаетъ вниманія, представляя въ себѣ остатки и домостроительства и вкуса нашихъ предковъ. Обширный домъ сокиринскаго владѣльца, судя по архитектурѣ, относится къ началу настоящаго вѣка. Постройки этого времени въ Малороссіи не отличаются особеннымъ изяществомъ, на которое, какъ видно, не было тогда особеннаго спроса. Первые богачи въ Малороссіи конца XVIII в. и начала XIX вѣка, возводя сельскіе дома свои, заботились едва-ли только не объ одной ихъ обширности, лучшимъ примѣромъ чего можетъ служить домъ фельдмаршала Румянцова въ с. Качановкѣ, сохранившій и донинѣ первоначальную свою архитектуру ¹⁾. Исключенія впрочемъ были; такимъ исключеніемъ былъ домъ бывшаго гетмана Разумовскаго въ Батуринѣ, такъ называемая *Тепловка*, печальныя полуразвалины которой сохраняются по настоящее время, какъ наглядный укоръ нашего отношенія ко всякаго рода исто-

¹⁾ Нынѣ принадлежитъ В. В. Тарновскому.

рическимъ памятникамъ. Другимъ исключеніемъ былъ Лялицкій домъ гр. П. В. Завадовскаго, приведенный нынѣ въ запустѣніе. Лялицкій домъ, какъ по своей архитектурѣ и мѣстоположенію, такъ и по печальной своей судьбѣ заслуживаетъ особаго очерка со стороны любителя мѣстной старины, который разскажалъ-бы о томъ, чѣмъ былъ Лялицкій домъ и чѣмъ онъ теперь сталъ, послѣ недавняго его расхищенія, едѣланнаго евреями-торгашами. Во второй четверти настоящаго вѣка появились въ Малороссіи дома, построенные архитекторомъ Ефимовымъ; это уже были постройки, свидѣтельствовавшія о несомнѣнномъ вкусѣ ихъ хозяевъ. Изъ Ефимовскихъ домовъ мы можемъ указать на домъ Миклашевскихъ въ с. Понуровкѣ и Дуниныхъ-Борковскихъ въ с. Романовкѣ. Распространились мы здѣсь о старинныхъ „панскихъ“ малороссійскихъ усадьбахъ изъ желанія вызвать у мѣстныхъ любителей старины нѣкоторое вниманіе къ нимъ и получить о нихъ хотя короткія свѣдѣнія, какъ необходимый матеріалъ для исторіи мѣстной культуры. Свѣдѣнія эти тѣмъ болѣе желательны, что старинныя усадьбы за послѣднее двадцатилѣтіе пустѣютъ и рушатся, памятниковъ-же о нихъ у насъ не остается ровно никакихъ. По крайней мѣрѣ, мы не знаемъ по этому предмету ничего, кромѣ малоизвѣстной книги нѣмца Гуна ¹⁾, который, сопровождая въ 1805 г. гр. Ал. К. Разумовскаго при его поѣздкѣ въ Малороссію, подробно описалъ Почепскій его домъ и срисовалъ часть Ивайтенскаго сада Гудовичей и Бакланскій домъ того-же Разумовскаго. Все это находится въ его книгѣ, хотя названной „поверхностными замѣчаніями“, но заключающей въ себѣ не мало обстоятельныхъ свѣдѣній о малороссійской домашней жизни начала настоящаго вѣка. Рисунки, приложенные къ книгѣ Гуна, едѣланы на столько добросовѣстно, что обращаютъ на себя вниманіе и теперь.

Обращаемся къ Галагановскому архиву, причемъ считаемъ долгомъ принести нашу искреннюю благодарность настоящему его владѣльцу за ту просвѣщенную готовность, съ которою бумаги архива были представлены нашему обозрѣнію.

¹⁾ Поверхностныя замѣчанія по дорогѣ отъ Москвы въ Малороссію въ осени 1805 года. Соч. Оттона фонъ-Гуна. М. 1806 г. 3 части, съ рисунками.

Прежде всего мы должны сказать, что бумаги Галагановскаго архива находятся въ такомъ порядкѣ, котораго намъ не приводилось встрѣчать при осмотрѣ другихъ домашнихъ архивовъ. Благодаря этому порядку, мы могли познакомиться съ содержаніемъ архивныхъ бумагъ въ самое короткое время. Архивъ заключаетъ въ себѣ, кромѣ бумагъ, принадлежащихъ собственно фамиліи Галагановъ, еще и бумаги Даргановъ, перешедшія къ первымъ ко женитбѣ Ивана Григорьевича Галагана на дочери кievскаго полковника Ефима Даргана († 1726 г.)

По содержанію своему Галагановскій архивъ заключаетъ въ себѣ, какъ и другіе мѣстные фамильные архивы, преимущественно юридическіе акты на разнаго рода земельныя угодья. Бумагъ чисто историческаго характера въ архивѣ находится сравнительно не много; особенно мало нашли мы бумагъ по частной перепискѣ, которая такъ хорошо рисуется бытовую сторону жизни нашихъ предковъ. Тѣмъ не менѣе, пересмотрѣвъ бумаги Галагановскаго архива, мы извлекли изъ него много интересныхъ отрывочныхъ свѣдѣній, съ которыми надѣемся познакомить читателей въ другомъ мѣстѣ. Здѣсь-же мы приведемъ нѣсколько актовъ, извлеченныхъ изъ Галагановскаго архива, которые по своему историческому интересу заслуживаютъ отдѣльнаго ихъ напечатанія. Первое мѣсто между ними принадлежитъ автобіографіи Григорія Игнатьевича Галагана, которая, не смотря на свою краткость, представляетъ любопытный историческій памятникъ второй половины XVIII в. Григорій Игнатьевичъ Галаганъ, единственный сынъ родоначальника фамиліи извѣстнаго полковника Игнатія Галагана, вмѣстѣ съ богатствомъ отца, унаслѣдовалъ и отцовскій урядъ — прилуцкое полковничество. Полковникомъ онъ былъ поставленъ въ началѣ 1740 г., еще при жизни отца, уволеннаго отъ службъ „за старостью“. Григорію Галагану въ это время было всего 23 года (род. 20 ноября 1716 г.). Такихъ молодыхъ полковниковъ въ Малороссіи не бывало. Маркевичъ въ своихъ Запискахъ (II, 106) отмѣчаетъ, что прилуцкое полковничество Григоріемъ Галаганомъ получено „по именному указу“; но именныи указъ послѣдовалъ конечно на представленіе Румянцева, тогдашняго правителя Малороссіи, а у Румянцева выпрошенъ Григорію Галагану полковничій перпачъ, разумѣется, отцомъ его, старымъ пріятелемъ Румянцева.

Послѣ 23-хъ-лѣтняго управленія полкомъ, Григорій Галаганъ попросился въ отставку; ему въ это время было всего 47 лѣтъ. Власть малороссійскаго полковника была настолько обширна и самостоятельна, что съ нею по своей волѣ вообще не разставались; мы по крайней мѣрѣ не знаемъ ни одного примѣра, чтобы полковникъ самъ отказывался отъ этого уряда. Григорій Галаганъ просился въ отставку по болѣзни, но Разумовскій не хотѣлъ его уволить окончательно: „мы по той просьбѣ вашей нынѣ отъ исправленія полку прилуцкаго полковыхъ дѣлъ, по причинѣ слабости и болѣзни вашей, впредь до разсмотрѣнія, васъ увольняемъ, а дабы за онымъ вашимъ увольненіемъ въ дѣлахъ по полку прилуцкомъ остановки быть не могло, для чего къ присутствію въ полковой прилуцкой канцеляріи обще съ старшиною полковою до того времени, пока вы дѣйствительно отъ всѣхъ службъ увольненіе по желанію вашему получите, опредѣленъ отъ насъ бунчуковый товарищъ Иванъ Галаганъ. Покинувъ службу въ 1763 г., Григорій Галаганъ прожилъ еще 14 л.; но эти послѣдніе годы были для него непрерывнымъ рядомъ нравственныхъ страданій, источника которыхъ автобіографія не указываетъ. Вообще и вся жизнь Григорія Галагана, какъ видно изъ той-же автобіографіи, была рядомъ старческихъ и нравственныхъ недуговъ: въ юношескіе годы онъ часто и тяжело болѣлъ; въ 22 года женился „не по своей волѣ“, 30 лѣтъ онъ остался вдовцомъ съ тремя малолѣтками. Затѣмъ слѣдуютъ разныя мелкія невзгоды, пока въ 1763 г. не умираетъ его мать, что дѣйствуетъ на 47-лѣтняго сына до такой степени сильно, что онъ отказывается отъ полковничьяго уряда и рѣшается „поселиться въ уединеніи *втино*“. Два года Галаганъ выдерживаетъ такое „уединеніе“; затѣмъ снова входитъ въ жизнь, но здѣсь снова встрѣчаютъ его разныя невзгоды. Такое непрерывное слѣдованіе, одной за другою, жизненныхъ невзгодъ наводитъ Галагана на мысль подвести итоги всей жизни: въ 55-ть лѣтъ онъ записываетъ на двухъ листкахъ бумаги главныя событія своей жизни и выводитъ слѣдующее заключеніе: „и такъ якъ разсмотрѣть мою жизнь обстоятельно, которая уже продолжается 55 лѣтъ, то не много можно въ ней найти благополучныхъ лѣтъ, которіи за нѣчто почета могутъ!“ Явившаяся у Галагана потребность—оглянуться на

свою жизнь и передумать ее всю, отъ младенчества до старости, показывается, что это былъ исключительный человекъ между его современниками; а оставшіеся послѣ него два листка бумаги, озаглавленные: „моя жизнь“, являются любопытною страницей въ исторіи малороссійскаго общества второй половины XVIII в.

О другихъ печатаемыхъ здѣсь актахъ мы не распространяемся, въ виду очевиднато интереса ихъ для изученія Малороссіи XVIII в.

9 октября 1883 г.

Ал. Лазаревскій.

1.

Два универсала прилуцкаго полковника Ипатія Галагана объ освобожденіи нѣкоторыхъ жителей его полка отъ общественныхъ повинностей за „роковой чиншъ“ въ пользу его, полковника, 1714—1717 г.

А) Его царскаго пресвѣтлаго величества войска Запорожскаго полковникъ прилуцкій Ипатій Ивановичъ Кгалаганъ.

Веѣмъ, кому о семь вѣдати належатиметь, а меновите пану сотникови Журавскому з товариствомъ п войтови с посполитими людьми, симъ писаніемъ нашимъ ознаймуемъ, якъ Василь Бушакъ, житель Журавскій, далъ намъ роковой чиншъ копъ шѣсть, з братомъ своимъ, за рокъ 1714, которого мы Василя п брата его увольняемъ отъ всякихъ посполитыхъ дачокъ, такъ поборовыхъ, яко возеня подводу отъ станцій компанійцевъ п великороссійскихъ людей п всякихъ тягостей мирскихъ п сторожовщины, на цѣлій годъ отъ вписаннаго числа, и для того даемо имъ сей нашъ листъ увольненій, жадаючи, абы имъ п наименшой въ томъ заживаню волности нѣ отъ кого не дѣялося кривды п делегливости жадной, мѣти хочемъ и приказуемъ. Данъ въ Прилуци, декабрія 22, року 1714. Звншъ менованный полковникъ прилуцкій.

За сей рокъ 1715 дали чинша Василь копъ 6,

з братомъ своимъ, волпи во всемъ. Декабра 9.

И за сей 1716 годъ отдалъ Василь копъ шесть,

уволенъ зостаеъ отъ тягостей посполитихъ.

Б) (Послѣ титула) Веѣмъ, хто-бы того потребовалъ вѣдати, а меновите пану сотникови Ичанскому, отаманови городовому з товариствомъ п войтови тамошнему з посполствомъ симъ нашимъ унѣверсалнимъ ознаймуемъ писаннемъ, якъ Марья Романиха Оковпята, жителка Ичанская, презентовала намъ чиншовій листъ на уживанне волности, ей отъ бывшаго антедессора пана Горленка виданной, который ми тепеъ

ствержаючи, беремо оную подъ свою полковничюю оборону и одобравши въ ней (якъ она и за пана Горленка за пять копъ рокъ седѣла) належного на сей рокъ 1717, мѣющійся одъ ниже въ листѣ положенного числа почати и зновъ в приѣдучомъ 1718 року о томъ-же числѣ кончати, чиншу копъ пять, увольняемъ помененую Романьку Оковитую отъ воженя подводъ, поборовихъ датковъ, компанѣйскихъ станцій и всякихъ посполитихъ громадскихъ повинностей, въ которомъ то заживанию ей волности дабы такъ одъ помянутой старшины Ичанской, яко и одъ кого колвекъ жадной и наименшой оной же Оковитой не чинплося трудности, перенони и долеглвости, пилю мѣти хочемъ и властію нашею приказуемъ. Данъ въ Прилуцѣ, іюня 3, року 1717. Звншменованный полковникъ прилуцкій.

1718 року, 19 іюня, Марья Романиха Оковита отдала чиншого датку копъ пять; свободна есть.

И за сей 1719 рокъ іюня 4 Марья Оковита отдала належній чиншъ копъ 5; волна есть отъ всякихъ посполитихъ тягостей¹⁾.

2.

Письмо Игнатія Галагана къ гетману Скоропадскому, съ оправданіемъ противъ навѣтовъ за „нѣякуюсь противность“ къ гетману. 1717 г., 11 сентября.

За прибутемъ въ Придуку пана Стефана Максимовича, канцеляриста войскового, зосланного отъ велможности вашей, пзна моего и добродѣя, для разграниченія степу между Васкувцями, Бережувцями да Сокиринцями будущого, просплемъ оного по должности моей, выражаючи честь поважной особѣ велможности вашей, въ домъ свой на кушанне, которій пришовши, заразъ вмѣсто благодарствія, наругался мнѣ укоризними слови, не якъ одъ самого себе, але якъ би по приказанню велможности вашей, договорючи и фукаючи на мене нѣби на своего хлопца, за педулу до велможности вашей з стороны хуторца моего к Переводу пайдуючогося писанную, же будто въ оной нѣякаясь противность моя ку велможности вашей по-

¹⁾ Этого рода акты встрѣтили мы въ первые въ Галагановскомъ архивѣ. Пересмотрѣвъ тысячи актовъ въ различныхъ мѣстныхъ архивахъ, мы нигдѣ ихъ болѣе не встрѣчали; между тѣмъ такіе „оборонные универсалы“ были обыденнымъ явленіемъ въ Малороссіи; не говоря о томъ, что въ одномъ Галагановскомъ архивѣ мы нашли ихъ до 30-ти, выдача ихъ производилась, какъ видимъ, уже и Дмитріемъ Горленкомъ, который являлся прилучскимъ полкомъ при Мазетѣ. Галагановскіе универсалы не говорятъ, къ какому сословію принадлежали лица, которые откунались отъ исполненія общественныхъ повинностей; но нѣтъ сомнѣнія, что это были почти исключительно такъ называемые „ратушныя подданные“.

казалася, в томъ не чуючи себе быть виновимъ, сице мое приношу велможности вашей оправданіе: что о помянутомъ хуторѣ моемъ не велѣемъ до велможности вашей нѣякъ противно (чего мнѣ и не дай Боже) писати; толко 'казалемъ в оной цедулѣ выразити прилѣжное прошеніе, даби хуторецъ мой не былъ оттуду знесенъ; а если иначе якъ оная писалася, а не з прошеніемъ, то в томъ писара моего полкового, которій не пилнуетъ самъ отправляти дѣль и велитъ хлопцамъ писать (а я человекъ есть не книжный, не всего могу в писаніи домыслитись) найдется вина; еднакъ понеже ко мнѣ за несправность его писара нѣякаясь противность, о которой я отнюдь не вѣдаю, жебымъ казалъ противно що в оной цедулѣ писати, причиталася, теи покорственно прошу в семь велможности вашей, премилостивѣйшаго моего пана добродѣя, ласкавого отческаго пробаčenja и впредь за тое на мене, слугу велможности вашей, не покладати панского своего гнѣву. Тутъ-же еще доношу велможности вашей о томъ разграниченію, для котораго поменутий панъ Максимовичъ отъ велможности вашей зосланъ, что когда зѣхалъ туда между помянутими селами чинить оногo и п. сотникъ Иванлицій з старшими людьми, сотенцами своими, въехалъ, онъ панъ Максимовичъ не далъ тимъ людямъ и Сокиринчанамъ говорить, але тилко приймавъ въ дѣло рѣчь людей единхъ Васкувскихъ, почому староста Васкувскій объехалъ поле бережувское мало не до царини ихъже Бережувцовъ и теперь великое стисненне Бережувцямъ в ихъ полю, такъ-же Сокиринчанамъ (же за двое будетъ болшь поля до Васкувецъ, нежели до Сокирипецъ, а не по ровной части найдется) учинилося.

3.

Автобіографическій очеркъ Григорія Инатъевича Галагана (р. 20 ноября 1716 г. † 24 декабря 1777 г.).

Ж и з н ь м о я .

1716 года родился в окончаніи года.

Въ три года отъ роду убитъ былъ мало не до смерти.

Въ пять лѣтъ боленъ былъ цѣлій годъ.

Въ семь лѣтъ паки упалъ изъ того убілся.

Въ 11 лѣтъ в Кіевѣ былъ боленъ горячкою.

Въ 15 лѣтахъ былъ боленъ два года отчаенно, а послѣ годъ въ Пѣтербурхѣ былъ.

Въ 18 лѣтахъ убілся съ коня мало не до смерти, отчего и теперь во весь вѣкъ не въ состояніи здоровья.

Въ 20 лѣтахъ паки былъ боленъ цѣлій годъ.

Въ 22 (года) оженился не кстатѣ и не по своей волѣ и терпѣлъ неудовольство чрезъ десять лѣтъ¹⁾.

Въ 1738 (былъ) въ Днѣстранскомъ походѣ.

Въ 1740 г. пожалованъ околнимъ (?) полковникомъ и того года в розграниченю подь Богомъ былъ.

Въ 1714 г. в разграниченю коло Азова, (при) подорваніи его мѣлами, и во всѣхъ сихъ походахъ претерпѣвалъ несказанную трудность и бѣды.

Въ 1742 годѣ былъ въ Москвѣ, при коронаціи государинѣ Елизавети.

1743. Былъ в комисіи воловой, у Глуховѣ.

1744. Былъ (при) встрѣчи съ полкомъ подь Батуриномъ, якъ изволила въ Кіевъ шествовать государиня Елисавета Петровна.

1747. Жена моя умре и дѣтей трое въ сей годъ. Много претерпѣлъ печали.

1748. Отецъ мой умре. Послѣ сей несносной печали, претерпѣлъ еще превеликіи хлопоти и напасти. 16 тысячъ на волю (насчитани?) на мене отъ суда.

1749. Также не меншіи хлопотъ и бѣда была мнѣ по ложному дѣлу Струтинского.

1750. Былъ с полкомъ у Глуховѣ, при елекціи (Разумовскаго). Сегожь года и членомъ былъ при енеральной канцелярин цѣлий годъ.

1751. Былъ съ полкомъ в зимномъ походѣ въ Ляливахъ, а напередъ в прежнѣхъ походахъ зимнѣхъ.

1752. Былъ (при) встрѣчи противъ гетмана, съ полкомъ.

1753. Былъ и ваки (при) встрѣчи противъ гетмана, якъ полки обвѣжалъ.

1754. Былъ в собраніи у Глуховѣ, и тамъ судили Купчинскаго за Безборodka²⁾.

1755. Другого плута судилп, Феодоровича.

1760. Отправленъ былъ тысячною командою въ прускій походъ, и тамъ чрезъ цѣлий годъ при арміи, въ чрезвычайныхъ трудахъ и бѣдахъ, з немалымъ убиткомъ имѣній моихъ, обртался; а въ добавокъ еще, идучи изъ сего походу, и карантенъ семь недѣль стоялъ.

1763. Матка моя скончалась, отъ якои несносной печали я и самъ толко что не луснувъ. И того жъ году, все оставивши, преселялся на свое уединеніе вечно.

1764 и 1765 годъ. Сін годи оба прожилъ я въ своемъ уединеніи якъ-би благополучно; и казалось, что судьбина утомившись мене гнать, оставила на нѣс-

¹⁾ Григорій Галаганъ былъ женатъ на Душинѣ-Ворковской (дочери Андрея Васильевича?)

²⁾ Филиппъ Купчинскій, сотникъ Яготинскій, по распоряженію Разумовскаго, судился генеральною старшиною и полковниками, за доносъ на генеральнаго писаря Безборodka. См. Русскій Архивъ. 1875 г., 312—314.

колко в покои; но и тутъ не совѣмъ спокоенъ былъ, якожъ сусѣду одному по мпровой принужденъ заплатить напасти 2,700 рублей напрасно.

1766. Сей безщасливѣйшій годъ всѣхъ годовъ въ жизни моей: такая напасть, страхъ, печаль и хлопотъ былъ, что вже не радъ былъ жизни своей....

1767. Еще мнѣ годъ не лучше прошлого былъ, якожъ еще п отъ того шпари не отошли....

1768. Сей годъ смертью былъ боленъ лихорадкою и чрезъ 40 дней вѣчого не могъ встти; тилко самимъ пойломъ живъ былъ, а якъ закомунѣковался (пріобрѣтился св. тапнѣ), заразы одужалъ.

1769. Сего года хотѣлось поихать у футоръ; однакъ и то не удалось: изъ одноколки опрокинула лошадь у ровъ и плече совѣмъ съ мѣста упавши было, отчего не могъ болѣе полгода рукою владѣть, да и теперь съ нуждою руку у гору поднимаю.

1770. И сей годъ былъ в великомъ страхи по нѣкоторому случаю. Однакъ Богъ и Мати Божія недоведомни своими судьбами мене грѣшника не допустили у вѣчное посрамленіе и отъ всѣхъ бѣдъ избавленъ помощію Всевышняго Творца преславно.

1771. Сей годъ окончилъ слава Богу спокойно; кромѣ скуки и обыкновенной моей слабости, нѣчого болше не претерпѣлъ. И такъ—якъ разсмотрѣть мою жизнь обстоятельно, которое уже продолжается 55 лѣтъ, то не много можно въ ней найти благополучныхъ лѣтъ, которіи за нѣчто почестся могутъ.

4.

Письмо Григорія Инатъевича Галагана къ сыну о своемъ удаленіи „въ уединеніе“, 1763 г.

Любезный спнъ, Иванъ Григорьевичъ. Я иду в мое намѣренное давно уединеніе, кудъ мене Богъ приведетъ, не дожидаясь лѣта, когда мой рокъ сталъ сирь. Вамъ же желаю всякого благополучія и тихого мирного житя, даби щасливѣе жите было отъ моего ваше! а не дай Богъ такого, якъ мое было, и татарамъ не желаю. Притомъ все вамъ и тое, чимъ я владѣлъ, препоручаю. Владѣйте и користи со всего отбирайте себѣ и обстоюйте, такъ какъ найлучче. А мнѣ для моего содержания въ годъ присилайте, гдѣ я ни буду, изъ провента: муки житной семь осмачокъ, гречапой чотири осмачки, пшеничной четверикъ, фасолѣ двѣ коробки, олѣи вѣдерь восемь, горѣлки сивухи куховъ двѣ, саловъ, денегъ (*и т. д.*). А я, ежели мнѣ понравится мое уединеніе, може и вѣкъ тамъ останусь. Ежели же паче чаянія не понравится и не схочется тамъ, на пустынь, умѣрать, а между тимъ

бура вѣющая утихнеть и Богъ насъ помилуетъ чимъ добримъ, то може и къ вамъ еще павернуса; ежели вамъ батко надобенъ и не противенъ, то ви его увѣдомте по времени обо всемъ чрезъ того человѣка, которой будетъ знать, гдѣ я обрѣта-тисусь. Григорій Галаганъ.

5.

Завѣщаніе Григорія Инатъевича Галагана, 1771 года.

Завѣщаніе дѣтямъ моимъ, синовѣ Ивану и дочерамъ Еленѣ и Параскевіи, що по смерти моеи дать изъ денегъ имѣють молхъ, оставшихся в Сокиринцяхъ, на сорокоусти и в милостиню нищимъ и свойственникамъ, за грѣшную мою душу, и що себѣ оставить, и якимъ порядкомъ раздѣлить между себе, на три части, значить ниже сего.

1) На монастыри Пустынской и Ладвнскій дать по 100 рублей, а на сорокоусти въ твежъ два монастыра на служащихъ, на крилашанъ и на панамарей и в болницѣ, особливо дать по 30 рублей.

2) На сорокоустъ на свѣцкіе церквѣ, на тѣи всѣ, на которіе и бѣлетки здѣ сообщени, по толикому числу при бѣлетникахъ заразъ и розослать, на якую написано, всенепремѣнно в одинъ день.

3) Въ Кіевъ послать тысячу рублей на сорокоусти по всемъ церквамъ и монастырамъ; особливо пятсотъ рублей, изверхъ той тысячи, тудажъ в Кіевъ послать на нищие и на бурсу, и на тѣихъ, которіе по турмахъ сидятъ, и то все тамъ раздѣлить по пристойности порядочно, все изъ сихъ денегъ, которіи найдутся в Сокиринцяхъ.

4) Тутъ же останется, мнитсѣ мнѣ, в Сокиринцяхъ, отъ роздачи еще двѣ тпсячи рублей и з лишкомъ, да полтори тысячи талерей, да тысяча червонихъ поединковихъ, да особливо имперѣяловъ и дукатовъ разной величины; сѣи денги всѣ мною нажитіе роздѣлить дѣтямъ моимъ на три части между себе. Имперѣяловъ всѣхъ 400.

5) Тутъ еще остается в Сокиринцяхъ перстенковъ 12, коначковъ 4, табакерокъ золотихъ 2, да сундуковъ два з сребною посудою, разного моего набитя, между котормъ и материзное мое и Борковскаго малая часть есть, да часовъ четверо и скринь двѣ, в которихъ в одной платя, а въ другой—бѣле, шабель шесть, дорогихъ кинчаловъ и прочое все, и рухли (?), оловяную и медную посуду, и всѣ рухомости, скоро сколко якихъ найдется в Сокиринцяхъ, все дѣтямъ моимъ раздѣлить между себе на три части.

6. А особливо в Прилудѣ еще, в Преображенской церквѣ, по правую сторону въ коморки, стоитъ сундукъ, мною поставленной, отческій, въ котормъ всей сум-

ми 6 тысячъ и 400 рублей старинныхъ рублевиковъ; все также раздѣлить дѣтямъ моимъ на три части между себе, кромѣ одной тысячи рублей, которую леговалъ еще покойный отецъ на церковь, впредь для реставраціи оной, которую также въ Преображенской церкви и положить оную тысячу имѣете.

7) Понеже дочь моя Елена во вдовствѣ остается и замужъ итить желанія не имѣетъ, для чего по смерти ея опредѣлено для прожитія домъ мой жилий со всѣмъ уборомъ, такъ какъ оной теперь есть, и маестность мою село Секиринцѣ, со всѣми принадлежностями и угодіи, и мельницу одну въ Дегтяряхъ, о двухъ колахъ, якожь въ селѣ Сокиринцахъ нетъ, кромѣ одного вешняка, о чомъ сыну моему Ивану вѣдать и нѣкакого препятствія и помѣшателства и обѣди во владѣніи не начинать, по жизни ея Елены, всенепремѣнно; а ежели-би паче чаянія, чего я на васъ не надѣюсь, какое помѣшателство и обиди (отъ васъ или отъ кого другого отъ дѣтей моихъ, забивъ страхъ Божій и мое завѣщаніе) могли происходить, то вѣчно мое родительское неблагословеніе да пребудетъ на немъ всенепремѣнно.

8) Еще зверху всѣхъ сихъ роздачей отложить 500 рублей изъ Секиринскихъ денегъ, которіе для роздачи нашимъ свойственникамъ бѣднимъ, хто толко назовется кривнымъ нашимъ, давать по 10 рублей, по кобилѣ или по коровѣ всякому, и тѣмъ, хто би жаловался на мене, що чимъ его пзобидилъ, то и тѣмъ давать изъ сихъ же денегъ всенепремѣнно. 1771 г., мая 13 дня, в Сокиринцахъ. П. Григорій Галаганъ.

6.

Эпитафіонъ Григорія Галагана, 1778 года ¹⁾.

Надгробіе здѣ опочивающему госп. полковнику прилуцкому,
Григорію Игнатьевичу Галагану.

Григоріемъ тогда назвался,
Когда я былъ рожденъ на свѣтъ;
А Галаганомъ прозывался
Еще изъ самыхъ давнихъ лѣтъ.
Рожденъ отъ Рождества Владыки
Семь сотъ шестнадцатомъ годѣ,
Когда былъ страшенъ Петръ Великій—
И на земли и на водѣ.

¹⁾ Находятся надъ гробомъ Григорія Игнатьевича Галагана, похороненнаго въ старой Сокиринской церкви.

Игнатій, мой отецъ покойной,
Сему монарху вѣренъ былъ,
За что, какъ человѣкъ достойный,
И чинъ полковничій имѣлъ.
Горячность и преданность точно
И я пяти государямъ
Являя въ службѣ безпорочной,
Бывалъ въ походахъ многихъ самъ;
Отцевскою за то и честию
В полку прилуцкомъ предпочтенъ.
Но днесъ лежу покрытый перстью—
О день, о злополучный день!
Розлученъ будучи со свѣтомъ
И съ сродниками в родъ и родъ
Предвѣчнымъ Вышняго совѣтомъ,
Жилъ шестьдесятъ единый годъ;
И второй сверхъ сего начался
Въ день двадесятый ноября;
Но въ двадцать четвертый скончался
Того-жъ году, декабря.
И смертный часъ, увы, предъ очю
Въ то время сталъ являться мнѣ,
Когда ужъ всякой о полночи
Поконился въ глубокомъ снѣ.
Гробъ для меня жилищемъ вѣчно
Уже опредѣленъ съ небесъ,
Которій жребій всеконечно
Надеть на всѣхъ живущихъ днесъ.
А ты, читателю премудрый,
Скажи самъ внутренно себѣ,
Что есть-ли не теперь, такъ утро,
Тажъ участь слѣдуетъ и мнѣ.
Люби умершихъ всѣхъ, а паче
Отъ зла удержи свой языкъ
. . . . Ты любви горячей
Прозябленнымъ пребудешь въ вѣкъ.
Ангель насъ трубою пробудить,
Пробудить также и тебя.
И Вышній самъ судити будетъ
Къ концу вселенныя вся.

Глазами умными своими
 На то взирая каждый день,
 Молю, да сидеть со святыми
 Григорій Галаганъ причтень.
 Адама ты спасалъ, Владыко,
 Пролить свою кровь за него,
 Спаси по милости великой,
 Ты нынѣ такъ-же и сего!
 На Авраамовомъ сѣсти лонѣ
 Его душѣ самъ повели,
 В освященномъ твоємъ Свонѣ
 И память вѣчную послѣ!

Сочинялъ Петръ Тарнавскій, генваря 17 дня 1778 году.

7.

Рестръ даденнимъ вещамъ, серебру, денгамъ, манеллямъ, лошадямъ з поездомъ, в посагъ за женою моею, дочерю полковника прилуцкого, его велможности, Григория Инатиевича и. Галагана, Шараскевію, которые по сему мною дѣйствителю приняты, а оные вещи ниже сею показанни.

Зъ серебра. Коновокъ з кришками дві: одна под гербомъ Борковскихъ, а другая подъ гербомъ отческимъ.

Лихтарей з трубками на свѣчи, подъ гербомъ Борковскихъ, два.

Кубков великихъ гладкихъ пивнихъ, з середини и около вѣнецъ визолоченнихъ, сѣмъ: три подъ гербомъ Борковскихъ, а четири подъ гербомъ другимъ Борковскихъ.

Кубковъ меншихъ медовихъ, визолоченнихъ, чеканеннихъ з середини и около, безъ гербу, 12, отческіе.

Кубковъ такожь медовихъ на седесахъ (постаментахъ) визолоченнихъ з середини и около, чеканеннихъ, подъ словами П. Г., шесть—отческого серебра.

Чарокъ чеканеннихъ 12—отческихъ.

Подносъ чеканенній круглій одинъ—отческій.

Талѣрокъ подъ гербомъ Борковскихъ з визолоченними винцями дві.

Ложокъ з апостолами, подъ гербомъ Борковскихъ, 8.

Ложокъ другого подобного-жь тѣмъ фазона, подъ гербомъ Борковскихъ, 16.

Фляшекъ з крушками, по угламъ визолоченнихъ, подъ гербомъ Борковскихъ, 2.

Сахарница чеканенная з кришкою одна—отческая.

Чайникъ гладкій одинъ—отческій.

Кофейникъ чеканенній одинъ—отческій.

Зъ перель и другиъ манеліовъ.

Перель великихъ 12 лотовъ въ 10 шнуркахъ.

Перель меншихъ 7 лотовъ въ 27 шнуркахъ.

Ланцужекъ одинъ з финиоомъ въ 12 лотовъ.

Ланцужекъ другій, дошатій, 3 лота и 2 золотника з осмушкою.

Коначокъ алмазній въ 10 алмазахъ и 1 рубинъ.

Коначокъ рубиновій з великимъ шафіромъ и около дияменти, цена оному тпсяча рублей.

Серегъ паръ три: одни шмарадгловие з дияментами, другіе рубиновіе з перликами, третіе рубиновіе.

Перстенковъ пять золотихъ: 1 з паленмъ шафіромъ, 2 з алмазами, 3 з алмазами, 4 рубиновій з алмазами, 5 з каменемъ жолтиямъ и вкругъ алмазами.

Платья бялого. Скатертэй 8 сுவоевъ. Серветъ сுவоевъ 12. Скатерть шптая заполочу 1. Ручниковъ тканнихъ заполочу сுவой 1. Полотна тонкого 6 сுவоевъ. Постель швабская золотомъ из шолкомъ шптая одна. Постель матеріальная грезетовая з павилліономъ и ковдрою грезетовіе. Постелей бѣлихъ 2. Полотенокъ бѣлихъ 5, в томъ числѣ швабское 1. Павилліоновъ бѣлихъ 2. Рубашокъ мужескихъ швабскихъ 8. Скатертей простихъ 2. Ручниковъ простихъ 6. Ручниковъ швабскихъ 3. Серветъ простихъ 40. Серветъ швабскихъ 24. Скатертей швабскихъ 2.

Зъ суконь. Кунтушъ парчевій понсовій з сѣткою золотою.

Кунтушъ кривавій парчевій з сѣткою золотою.

Кунтушъ блакитній златоглавній з сѣткою златою.

Кунтушъ бѣлій парчевій з газомъ золотямъ.

Кунтишъ люстриновій зеленій з газовою сѣткою.

Кунтишъ кривавій люстриновій з газовою сребраною сѣткою.

Кунтишъ понсовій люстриновій з сребраною сѣткою.

Кунтишъ попелястій люстриновій з золотою сѣткою.

Кунтишъ жолтій грезетовій з сѣткою сребраною.

Кунтишъ матеріи черевень з сѣткою сребраною.

Парчевая бѣлая сподница з золотямъ газомъ.

Сподница парчевая понсовая з пестрою корункою.

Сподница грезетовая кривавая з сребраною сѣткою.

Сподница штофу французского зеленая.

Сподница грезетовая понсовая.

Сподница матеріи бруссель.

Сподница черная грезетовая.

Корсетъ алій сребраній грезетовій.

Корсетъ понсовій парчевій з золотою газовою сѣткою.

Шнуровка бархатная, красная, галтованая золотомъ.

Корсетъ кривавій грезетовій.

Корсетъ зеленій грезетовій.

Запaska красная суто парчевая золотая.

Запaska бѣлая парчевая.

Запaska грезетова понсовая.

Шубы. Шуба бѣлая гарчевая под соболями.

Шуба понсовая люстриновья на рясахъ.

Шуба бѣлопасовая на лисицахъ.

Шубейка брусселюва на сѣбѣркахъ черна.

Кохта кривавая парчевая.

Кохта грезетовая понсовая.

Мантілля парчевая бѣлая на рябомъ брушковомъ футрѣ.

Ковдра канфовая красная.

Шапокъ парчевихъ 2.

Чепцовъ по бархату галтованныхъ 2.

Шапочній вершокъ золотомъ з сребромъ плетевній.

Зъ колясокъ и лошадей.—Карета геродская новая з наборными шорами.

Берлинцевъ спалній з простяжи шорами.

Коней воронихъ цугъ.

Лошадей гнѣдихъ цугъ.

Коней подъ палубами 8.

Копь верховой одинъ.

Зъ скота. Овецъ 300. Барановъ 30. Коровъ 20. Бугаіовъ 2. Кобиль 20. Жеребцовъ 2. Воловъ рабочихъ 16.

Деньгъ.—Червонихъ 1000. Рублевъ 2000.

Да противу хутора Нарцкаго, данногъ Елеѣ Григорьевнѣ, за которій дано 600 р., принялъ денгами 600 р.

Вишенисанніе въ себѣ регистрѣ вещи, денги, серебро, лошадь, скоть и прочее, в посагъ даніе, я з женою мою Параскевиею приняли и ввредъ якъ къ родителемъ нашимъ, такъ и къ наслѣдникамъ его никакой претенсїи ни въ чомъ плѣтъ не должни, в томъ и подписался: *бунчуковій товариць Стефанъ Лашкевичъ, Параскевля Галагановна Лашкевичева.*

8.

Универсалъ гетмана Разумовскаго бунчуковому товарищу Евфиму Дарагану о присутствованіи, совместно съ генеральнымъ бунчучнымъ Оболонскимъ, при „елекціи“ кандидатовъ на мѣсто архимандрита кіево-печерской лавры.

Графъ Кярилло Разумовскій гетманъ и кавалеръ. Бунчуковому товарищу Евфиму Дарагану.

Понеже высочайшою ея императорскаго величества грамотою, нами сего ноября 23 полученною, всемплоствѣйше повелено на мѣсто умершаго архимандрита кіево-печерской лавры, Юсифа Оранскаго выбрать кандидатовъ, достойныхъ того сана, мужей трехъ или болѣе, изъ монаховъ в печерской и въ иныхъ тамошнихъ кіевскихъ обителяхъ находящихся, или не такихъ, которіе оттуда отбыли и обрѣтаются гдѣ в великороссійскихъ монастыряхъ, по древнему обычаю соборнѣ, в присутствіи преосвященнаго Тимофея архиепископа, митрополита кіевского, и при присланныхъ от насъ, волюю елекцію, и по избраніи, для высочайшаго благоусмотрѣнія и конфірмаціи, кому изъ тѣхъ кандидатовъ архимандритомъ быть, прислать къ ея императорскому величеству, за руками всѣхъ будущихъ на той елекціи, з засвидѣтельствованіемъ о достоинствѣ к той архимандріи оныхъ кандидатовъ, выборъ: того ради для битія в присутствіи з его преосвященствомъ, г. архіепископомъ митрополитомъ кіевскимъ, отцемъ Тимофеемъ и з прочимъ, имѣющимъ битъ тамо духовенствомъ, при елекціи кандидатовъ въ архимандриты кіево-печерскія лавры опредѣленъ отъ насъ генералній бунчучній господинъ Оболонскій, да вы, и о томъ къ отцу намѣстнику з братією той лавры отверстой вамъ дается нашъ универсалъ, по которымъ вы должны, съѣхавъ в показанную кіево-печерскую лавру, быть у того присутствія, и кто обще всѣмъ тѣмъ собраніемъ кандидаты избраны будутъ на оныхъ выборахъ, и вы подписаться имѣете, и чтобъ за подписомъ всего собранія учиненіе выборы прислапы были к намъ чрезъ васъ, по прежнему обыкновенію, для внесенія к ея императорскому величеству при нашемъ представленіи: о томъ вы его преосвященству и прочему тому собранію духовному объявить имѣете. 1751 году, ноября 27 дня. Гетманъ графъ К. Разумовскій.

По поводу послѣдняго изъ помѣщенныхъ здѣсь документовъ, не можемъ не обратить особаго вниманія читателей на ту ближайшую, живую связь между церковію и обществомъ, какая существовала въ то и даже болѣе позднее время. Выборное начало лежало въ основѣ всего общественнаго, военнаго, граждаискаго

и церковнаго строя Малороссіи, и изслѣдователь ея старины во всей ея жизни отъ самыхъ верхнихъ до самыхъ нижнихъ слоевъ не можетъ указать сферы или малѣйшаго уголка, гдѣ-бы это начало не имѣло самаго широкаго примѣненія; но для насъ особенно важно и дорого то, что примѣненіе этого права соразмѣрялось всегда съ сферою интересовъ, которымъ оно должно было служить, и потому какъ духовенство пользовалось правомъ участія въ дѣлахъ общественныхъ, такъ въ свою очередь люди мірскіе имѣли право участія въ дѣлахъ церковныхъ. На этомъ держалась нравственная связь между церковію и обществомъ, вліяніе духовенства на общество, сочувствіе послѣдняго дѣламъ и нуждамъ церкви и особый высшій настрой общества, который такъ пріятно поражаетъ насъ въ прошедшемъ и на отсутствіе котораго въ настоящее время мы слышимъ всеобщія жалобы. Выборы, конечно, не спасаютъ общество отъ злоупотребленій, ошибокъ, погрѣшностей, равно не дѣлаютъ избираемыхъ совершенными, но, говоря вообще, они даютъ лучшихъ людей, одушевляютъ избираемыхъ, привлекаютъ къ нимъ и ихъ послѣдующей дѣятельности вниманіе избирателей, возвышаютъ ихъ и самыя учрежденія, во главѣ которыхъ они поставляются, и эти азбучныя истины вполне оправдываетъ и подтверждаетъ наша исторія. Такъ и въ данномъ случаѣ. Исторія помнитъ многихъ архимандритовъ кіево-печерской лавры отъ Никифора Тура и Елисея Плетенецкаго до Зосимы Валкевича и не помнитъ ни одного изъ такъ названныхъ послѣ 1786 г. священно-архимандритовъ ея и ничего не можетъ сказать о дѣятельности ихъ для лавры и лавры для общества. Прежній архимандритъ, какъ показываетъ и приведенный документъ, избирался не только духовными, но и мірскими представителями страны, выборъ утверждался верховною властію и о самомъ наступленіи выборовъ возвѣщалось съ высоты трона. И знала выбраннаго страна, высоко чтила учрежденіе, надъ которымъ ставила его, и зорко слѣдила за его жизнію и дѣйствіями. Кто знаетъ такъ названныхъ намѣстниковъ лавры, кто помнитъ ихъ чередованіе? Если лавра кіево-печерская и теперь влечетъ насъ къ себѣ, то только своею исторією и своею святынею, а прежде она влекла и дѣятельностію стоявшихъ во главѣ ея и входившихъ въ число ея братіи. Кромѣ подвижниковъ благочестія она давала иногда ученыхъ богослововъ, полемистовъ и апологетовъ, проповѣд-

никовъ слова Божія, борцевъ за вѣру и народность. Измѣнился строй жизни, измѣнилась и самая жизнь. Много было въ этомъ строѣ недостатковъ и несовершенствъ, но много было и такого, на что не безъ пользы можно оглянуться и теперь, въ чемъ можно почерпнуть урокъ для настоящаго времени, или врачевство отъ одолѣвающихъ наше общество недуговъ. Живая, тѣсная связь общества съ церковію, въ какой-бы формѣ она ни была восстановлена, и есть тотъ завѣтъ сѣдой старины нашей, надъ которымъ по преимуществу мы должны остановиться и для котораго не можемъ придумать болѣе подходящей формулы, кромѣ давно сказанныхъ словъ: *помянухъ дни древнія и поучихся...*
